

Автопортрет Александры, жены Виктора Филинкова

22.02.2018, 13:56 Другое

свой опыт

«Важно не поддаваться панике»: жена фигуранта дела «Сети» о жизни после ареста супруга

23 января в Петербурге **пропал** антифашист Виктор Филинков. Вскоре стало известно, что он **арестован** и признал вину в участии в террористической организации «Сеть». Позже Филинков рассказал о пытках. Его жена Александра уехала в Киев и ждала, когда к ней придет муж. Она поделилась опытом помощи близкому, когда тот в опасности, а ты в другой стране.

Быть левым — естественно. Выступать против дискриминации, за свободу самовыражения, кооперацию и взаимопомощь — нормально. Это выигрышная модель

поведения, что хорошо видно на теории игр. Нормально чувствовать неприязнь к расистам, полицейскому насилию, пьяным попам, сбивающим людей, и бывшим бандитам, занимающим управляющие посты. Кому это нравится? Раньше мы участвовали в антифашистском движении, но в Петербурге вели оседлый образ жизни. Я училась, Виктор работал. Общались с людьми похожих взглядов, но шанс поспорить о несправедливости не упускали.

Прошлой весной мы гуляли в районе Чернышевской и наткнулись на пикет НОДа у посольства США: все нарядные, в шарфах цвета георгиевских ленточек, в ватниках, орут. Начали спрашивать, по какому поводу у них мероприятие. НОДовские дедки и тетеньки подумали, что мы заинтересованная молодежь, и сели на уши. Оказалось, они выступают против прав человека. Они кричали: «Законы Российской Федерации должны быть превыше Конституции! Это все Запад и США навязывают Путину свои правила игры, все эти ювенальные юстиции, эти вот зоозащитники! Враги России рядом с границей устанавливают противоракетные установки и эхорадиолокаторы, чтобы все самолеты теряли связь и падали!» Виктор — человек технически развитый, его заинтересовали слова про «эхорадиолокаторы». Он спросил, известны ли НОДовцам законы физики. После вопроса тетенька в георгиевском шарфе начала кричать на Виктора: «Законы физики могут существовать если не противоречат законам Российской Федерации! Полиция! Уберите провокаторов!» Печальный полицейский, охранявший этот контактный зоопарк, попросил не усугублять ситуацию и уйти. На этом наша «акция» закончилась. Парочку из тех активистов я узнала на фотографиях у здания ФСБ.

Активисты НОД на пикете / Иллюстрация Александры, жены Виктора Филинкова

С Виктором мы жили вместе, брак — юридическая формальность. В Петербурге у нас нет родственников, и это было нужно, чтобы юридически иметь право представлять супруга или если кто-то в больницу попадет. Мы с Виктором хорошие друзья и почти все время проводим вместе. Человек он сдержанный и добродушный. Его нельзя назвать конфликтным, но некоторых знакомых иногда раздражает, как он спорит, хотя позже они сами признают, что достаточного количества аргументов в споре у них не было. В ином случае Виктор сам признает свое поражение. Правда для него выше собственной гордыни. Такой уж он человек.

Я не хвастаюсь хорошими отношениями, это все к тому, что мой муж не может просто так пропасть на пару дней, как пропал ночью 23 января 2018 года. Он не мог неожиданно уехать тусоваться с друзьями, вступить в какой-то конфликт на улице, быть сбитым машиной из-за того, что пошел на красный свет. Я стояла в аэропорту до последнего. Пассажиры давно ушли, служба безопасности закрыла двери зоны прилета. Больше выйти никто не мог. Я пыталась дозвониться до него. Никто не брал, потом телефон выключился, потом снова включился, но никто не брал трубку. Я начала звонить в авиакомпанию, пограничные службы России, Украины, Беларуси. Дергала службу безопасности аэропорта, пока не проверили прибытие пассажиров. Сказали, что Виктор в Киев не приезжал.

Вариантов того, что могло произойти, — немного, и я начала их перебирать. Он не опоздал на рейс, потому что вышел заранее, рейс не задержали, его не было на «собеседовании» с СБУ на границе, он не проходил регистрацию на рейс, не выходил на связь при исправности устройств и наличии интернета. Я обратилась к адвокату Виталию Черкасову.

Мы начали искать. Вереница звонков, факсов, электронных писем, заявлений о пропаже, отделение одного района, другого, третьего. В некоторых уже раздраженно брали трубку и рычали «Да не поступал он к нам», где-то не брали трубку вообще. Прокуратура, неотложка — просто полная жесть. Без помощи членов ОНК я это точно не осилила, точно не за один день.

25 февраля позвонила Яна Теплицкая (одна из двух членов ОНК, посетивших Филинкова в СИЗО — *ОВД-Инфо*). Сказала, что Виктора нашли — в суде с серьезными обвинениями и признанием в участии в террористическом сообществе.

Я не знала, что заставило его согласиться с таким обвинением. Думала, это ошибка и готовилась к худшему. В такие моменты важно не потеряться, не поддаваться панике. Если ты начинаешь паниковать — ты уязвим, нужно действовать методично, записывать звонки, сохранять факсы, заявления.

Потом к Виктору поехал адвокат Виталий Черкасов. После короткой встречи он позвонил мне и сказал, что моего мужа вывезли в лесополосу и пытали электрошоком. Что у него ожоги на груди и внешней части бедра, и что пытки продолжались пять часов. К такому нельзя быть готовым. Вас начинает тошнить от происходящего и от ненависти к тем, кто сделал это.

Автопортрет в аэропорту / Иллюстрация Александры, жены Виктора Филинкова

Мне не страшно. Я в безопасности, думаю, это главное и для Виктора, и для меня в борьбе с преступлениями сотрудников ФСБ и ФСИН. Виктору регулярно пишу через друзей из России, потому что боюсь, что из Украины письма будут долго идти. К сожалению, еще ни одного письма он не получил. Я не поддаюсь жалости, депрессии

и страху. Я считаю, что для нас ничего не поменялось. В письмах пишу то же, что и в повседневности, шучу, рассказываю, как прошел день, что биткоин упал, что не получается что-то с учебой, отправляю интересные статьи. Подписала его на журналы. Писала о том, что он давно хотел в отпуск и восстановить режим сна — вот и хорошая возможность для этого. Не хочется, чтобы нынешние условия изменили его как человека. Этот кошмар закончится рано или поздно, и он должен выйти тем же человеком, что и попал туда.

Помогают те, от кого не ожидали, а от кого ожидали — не всегда. Мне кажется, людей страшит эта ситуация и некоторые делают вид, что ничего не происходит. Думаю, пока не попадешь в такую ситуацию — не поймешь как сильно нужна помощь других. Тем не менее, я благодарна своей семье, своим друзьям и равнодушным за поддержку меня и Виктора.

Что делать? Не трусьте. Будете колебаться — вас и вашего близкого задавят. Вам будет нелегко, захочется ныть, жаловаться, говорить, что никто не помогает — оставьте это. В данный момент вы, возможно, единственный человек, который может помочь вашему близкому, и сейчас не время думать о том, как вам грустно, какая дерьмовая ситуация. Заранее обсудите с близким то, как вы должны поступать в экстренной ситуации, имейте номер адвоката и знайте — чем дольше вы будете молчать, тем больше времени будет у садистов, и вы не будете знать, что происходит. Не поддавайтесь на манипуляции, не верьте в благородство со стороны правоохранителей.

UPD: 18 февраля член ОНК Екатерина Косаревская **написала**, что одно письмо от Александры Филинкову передали. Ответа девушка пока не получила.

Александра попросила добавить, что с Виктором у нее романтические отношения. Фразой «брак — юридическая

формальность» она хотела сказать, что формальная регистрация отношений на них самих никак не повлияла.

- «Следы электрических проводов»: заключение ОНК о пытках в Санкт...

- «Страйкбол». Пензенское дело о терроризме | ОВД-Инфо

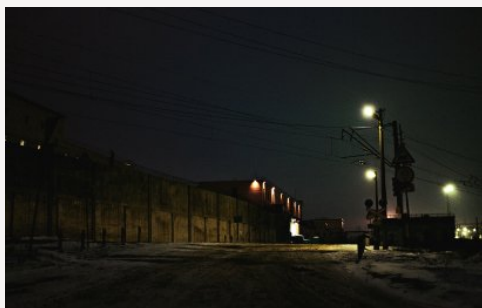
```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px
dashed #F04E23; cursor: pointer; }
[class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px
10px; top: 1.4em; left: 50%; -webkit-transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey;
color: white; white-space: pre-wrap; z-index: 2; border-
radius: 2px; font-size: 14px; line-height: 20px; -webkit-
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1),
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1),
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); }
[class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%)
translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0);
} .tooltip--left:after { top: -4px; left: 0; -webkit-transform:
translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after
{ -webkit-transform: translateX(-110%) translateY(0);
transform: translateX(-110%) translateY(0); } .tooltip--
```

```

right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -webkit-
transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:after
{ -webkit-transform: translateX(10%) translateY(0);
transform: translateX(10%) translateY(0); } .tooltip--
triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0; border-left:
solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; -webkit-transform: translateX(-50%)
translateY(-2px); transform: translateX(-50%)
translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1),
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1),
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index:
3; } .tooltip--triangle:after { display: block; opacity:
1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%)
translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0);
}

```

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

